

УДК 35.332.1
DOI 10.52575/2687-0932-2026-53-2-290-300
EDN CMJMFD

Преференциальные режимы: фискальное стимулирование экономики регионов

Трифонов В.А.

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого,
Россия, 173003, г. Великий Новгород, ул. Большая Санкт-Петербургская, д. 41
tva@novsu.ru

Аннотация. В условиях не всегда высокой результативности действующих в стране преференциальных режимов актуализируется необходимость исследования влияния налоговых льгот резидентам зон со специальными условиями хозяйствования на прирост инвестиций и налоговых платежей в региональной экономике. Это обусловлено еще и тем, что среди концепций региональной экономики, ориентированных на стимулирование регионального экономического развития, выделяется значимость фискальных стимулов для создания благоприятного климата, привлечения финансовых вложений и производств в регионы. Объектом исследования являются территории опережающего социально-экономического развития, действующие в Новгородской области, привлекаемые ими инвестиции, полученные налоговые льготы резидентами и объемы налоговых платежей, которые осуществили получатели преференций. Показаны динамика и соотношения фактического объема налоговых и таможенных платежей, произведенных резидентами территорий, к предоставленным льготам по налогам и сборам. Исследование базируется на методах оценки влияния фискальной политики на региональную экономику, разработанных российскими и зарубежными исследователями. Выявлен положительный эффект от налоговых льгот резидентам территорий опережающего социально-экономического развития региона: доходы в бюджеты и инвестиции в проекты в большинстве периодов опережают динамику увеличения льгот. Результаты исследования имеют практическую ценность для управляющих компаний преференциальных режимов, органов власти, курирующих вопросы обеспечения инвестиционной привлекательности регионов.

Ключевые слова: преференциальный режим, регион, стимулирование регионального развития, фискальное стимулирование, налоговые льготы, фискальная эффективность

Для цитирования: Трифонов В.А. 2026. Преференциальные режимы: фискальное стимулирование экономики регионов. *Экономика. Информатика*, 53(2): 290–300. DOI 10.52575/2687-0932-2026-53-2-290-300. EDN CMJMFD

Preferential Regimes: Fiscal Stimulation of Regional Economies

Vladimir A. Trifonov

Yaroslav the Wise Novgorod State University,
41 Bolshaya Sankt-Peterburgskaya St., Veliky Novgorod 173003, Russia
tva@novsu.ru

Abstract. Given the limited effectiveness of the country's existing preferential regimes, there is a pressing need to study the impact of tax incentives for residents of zones with special economic conditions on investment growth and tax payments in the regional economy. This is also due to the fact that regional economic concepts aimed at stimulating regional economic development emphasize the importance of fiscal incentives for creating a favorable climate and attracting financial investment and production to the regions. The study focuses on the territories of advanced socio-economic development operating in the Novgorod

© Трифонов В.А., 2026

Region, the investments they attract, the tax incentives received by residents, and the volumes of tax payments made by recipients of these incentives. The author examines the dynamics and ratios of actual tax and customs payments made by residents of these territories to the tax and fee incentives provided. The study is based on methods for assessing the impact of fiscal policy on the regional economy developed by Russian and international researchers. A positive effect of tax incentives for residents of priority development areas has been identified: budget revenues and project investments outpace the increase in incentives in most periods. The research findings have practical value for management companies operating preferential regimes and government agencies responsible for ensuring the investment attractiveness of regions.

Keywords: preferential regime, region, regional development incentives, fiscal incentives, tax breaks, fiscal efficiency

For citation: Trifonov V.A. 2026. Preferential Regimes: Fiscal Incentives for Regional Economies. *Economics. Information technologies*, 53(2): 290–300 (in Russian). DOI 10.52575/2687-0932-2026-53-2-290-300. EDN CMJMFD

Введение

Назначение используемых преференциальных режимов состоит не только в помощи депрессивным территориям, диверсификации их экономики, но и в росте в стране инвестиционной и инновационной активности, создании новых и высокотехнологичных рабочих мест, поддержке занятости населения, развитии приоритетных отраслей и регионов России [Пинская, Стешенко, 2024]. Преференции резидентам зон со специальными условиями хозяйствования в виде преимуществ, привилегий, льгот призваны стимулировать достижение значимых для региональной экономики целей – увеличения доходов в бюджет, выравнивания пространственной неоднородности, достижения устойчивого и сбалансированного развития.

Надо отметить, что стимулирующая функция преференциальных налоговых режимов длительное время является предметом исследований ученых, рассматривающих вопросы регионального экономического развития. Так, в частности концепции «умного стимулирования» или «умной специализации» рассматриваются в публикациях [Котов, 2022; Barca, McCann, Rodríguez-Pose, 2012; Sörvik, Midtkandal, Marzocchi, Uyarra, 2016]. Данный подход базируется на использовании уникальных характеристик и компетенций региона для выбора динамично развивающихся секторов экономики.

Подход к территориально-ориентированному развитию с учетом особенностей местоположения развивал Krugman [Krugman, 1991]. Концепции развития территорий, основанные на местоположении, ориентированы на поиск решений проблем отдельных районов, городов, регионов, стимулирование их устойчивого развития путем разработки индивидуальных стратегий. Данный подход, в частности, использовал Barca [Barca, McCann, Rodríguez-Pose, 2012], подчеркивая важность привлечения населения территорий к формированию программ развития населенных пунктов.

Теорию кластерного развития развивал Портер [Портер, 2016], рассматривая кластеры как механизм содействия инновационному и экономическому развитию территорий.

Концепция цифрового стимулирования, формирующая основу для устойчивых экономических преобразований в регионах на основе цифровых технологий и сервисов, описывается в публикациях [Brynjolfsson, McAfee, 2014; Шваб, 2022; West, 2005]. Внедрение цифровых технологий, сервисов, цифровой инфраструктуры в процессы функционирования преференциальных режимов рассматривается в трудах [Фискальная эффективность использования, 2025; Трифонов, 2025a].

Эффективной представляется интеграция разных подходов для достижения синергетического эффекта от сочетания разных инструментов стимулирования регионального развития. Так, например, кластерный подход и «умное стимулирование» в совокупности позволяют использовать точечные фискальные меры для развития технологических кластеров [Фискальная эффективность использования, 2025].

Следует отметить, что фискальные стимулы являются важной составляющей преференциальных режимов, действующих в региональной экономике. Создание преференциальных налоговых режимов обеспечивает благоприятный климат для резидентов в целях привлечения их инвестиций и производств в регионы.

Фискальное стимулирование регионов [Фискальная эффективность использования, 2025] рассматривается как:

- комплекс мер налоговой и бюджетной политики, ориентированных на содействие развитию конкретных населенных пунктов;
- существенный инструмент экономической и геополитической стратегии государства, стимулирующий экономический рост, достижение сбалансированного экономического развития регионов;
- комплекс мер по снижению налоговой нагрузки, созданию инфраструктуры, предоставления субсидий.

В исследовании [Celani, Dressler, Wermelinger, 2022] налоговые льготы рассматриваются как целевые налоговые положения, формирующие отклонения от стандартного налогового режима в стране, в целях стимулирования определенного поведения налогоплательщика, предоставляются исходя из вида деятельности, сектора экономики или местонахождения. В [Правила формирования, 2019] стимулирующие налоговые расходы трактуются как «целевая категория налоговых расходов Российской Федерации, предполагающих стимулирование экономической активности субъектов предпринимательской деятельности и последующее увеличение доходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации». При этом налоговые льготы являются одним из значимых для потенциальных резидентов преференциальных территорий фактором их выбора [Трифонов, 2025 б].

В статье [Пинская, Стешенко, 2024] выделены две группы льгот: 1) преференциальные режимы, использование которых возможно только с условием осуществления определенного объема инвестиций, например, территории опережающего развития, особые экономические зоны; 2) инвестиционный налоговый вычет для стимулирования, например, производства и добычи полезных ископаемых, повышения рентабельности и инвестиционной привлекательности разработки конкретных участков месторождений, увеличение объема инвестиций и др. Значительная часть налоговых льгот направлена на поддержку предприятий, ведущих деятельность в определенных отраслях реального сектора экономики. Налоговые льготы чаще всего обладают региональной спецификой, то есть предоставляются на территории конкретного субъекта Российской Федерации [Пинская, Стешенко, 2024].

При этом важным для науки и практики вопросом остается оценка результативности функционирования преференциальных налоговых режимов. Данный вопрос актуализируется еще и тем, что не всегда отмечается их эффективность на практике. Так, в частности, результаты анализа, проведенного в 2024 году департаментом анализа эффективности преференциальных налоговых режимов Министерства финансов РФ при использовании аналитической системы «Эффективность льгот» (внедренной в 2022 году Министерством финансов РФ и ФНС) [Борисов, 2025], показали, что 12 основных преференциальных режимов требуют доработки. Выпадающие доходы бюджета в виде налоговых расходов по ключевым преференциальным режимам имеют тенденцию к существенному росту: если в 2017 году они находились на уровне 129 млрд руб., то в 2020 – 230 млрд руб., а в 2023 достигли 400 млрд руб. (выросли более чем в три раза) [Борисов, 2025]. Имеет место падение эффекта от полученных преференций, поскольку затраты средств региональных бюджетов не компенсируются получаемыми доходами [Маевская, 2023]. В связи с этим, важным становится исследование практических примеров влияния налоговых льгот резидентам преференциальных режимов на прирост инвестиций и налоговых платежей в региональной экономике.

Объект и методы исследования

Объектом исследования являются территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР), действующие в Новгородской области, привлекаемые ими инвестиции, полученные налоговые льготы резидентами и объемы налоговых платежей,

которые осуществили получатели преференций. Показаны динамика и соотношения фактического объема налоговых и таможенных платежей, произведенных резидентами территорий, к предоставленным льготам по налогам и сборам. Исследование базируется на методах оценки влияния фискальной политики на региональную экономику, разработанных российскими и зарубежными исследователями.

Ученые рассматривают влияние фискальной политики на уровень инвестиционной активности компаний [Auerbach and Hassett, 1991; Cummins, Hassett, Hubbard, 1994; Desai, Goolsbee, 2004; Zwick and Mahon, 2017], доказывают, что налоговые вычеты стимулируют инвестиционную активность более эффективно по сравнению с пониженными ставками по налогу на доход [Chai and Goyal, 2008; Klemm and Van Parys, 2012], а налоговые льготы по расходам на НИОКР более действенны, чем льготы по налогу на доход [Hall, 2019; Gucerı and Liu, 2019; Appelt et al., 2016; Gaessler et al., 2018].

В статье [Рыкова, Ремизова, Смирнова, 2024] рассматриваются следующие показатели оценки эффективности преференциальных режимов: доля недопоступления налога на прибыль от преференций, удельный вес исчисленного налога в налоговой базе, доля недопоступления налога в налоговой базе, размер налоговых льгот на одного налогоплательщика.

В монографии [Фискальная эффективность использования, 2025] фискальная (бюджетная) эффективность рассматривается как соотношение бюджетных доходов (фактических и планируемых) к бюджетным расходам (фактическим или планируемым). При этом бюджетная эффективность, например, для особых экономических зон, определяется (согласно рекомендациям Минэкономразвития РФ) начиная с седьмого года функционирования, а в международной практике срок окупаемости свободных экономических зон оценивается в 5 лет [Pavlov, Makarova, Bakalarczyk, 2019]. Кроме того, величина фискальных (бюджетных) эффектов преференциального режима определяется также инвестиционной привлекательностью территории размещения, производственным и научно-технологическим потенциалом резидентов.

Результаты и их обсуждение

Рассмотрим влияние преференциальных режимов ТОСЭР на экономику территорий на примере Новгородской области. Применяемые к резидентам налоговые льготы и характеристики двух таких территорий в регионе представлены на рис. 1.

ТОСЭР в г. Боровичи Боровичского муниципального района создана в 2019 году. На начало 2026 года в ТОСЭР зарегистрировано 10 резидентов (с 2023 по 2025 гг. исключены из реестра резидентов 4 предприятия). Действующие резиденты – промышленные предприятия, занимающиеся производством изделий из пластмасс, пластмассовых плит и труб, инструментов и приборов для измерения, строительных металлических конструкций, товарного бетона, бумаги, деревянных изделий, промышленных манипуляторов, проводов и кабелей для электронного и электрического оборудования, рабочей защитной обуви, выпечных хлебцев и снеков.

ТОСЭР «Угловка» создана в Окуловском городском поселении в 2018 году. В настоящее время работают 4 резидента (предприятия по производству гранул и порошков из природного камня, пластмассовых изделий для упаковывания товаров), есть еще 5 потенциальных инвесторов, планирующих разместить свои производства на территории. Разрабатывается проект строительства логистического хаба – транспортно-логистического комплекса, который объединит на одной площадке различные виды транспорта и участников рынка логистических услуг. В дальнейшем инвестор планирует получить статус резидента. Строительство высокоскоростной железнодорожной магистрали «Москва – Санкт-Петербург» на участке в Окуловском округе, транспортно-пересадочного узла вблизи Угловки, повысит транспортную доступность территории и будет способствовать привлечению новых инвесторов.

При этом динамика инвестиций в г. Боровичи (ТОСЭР «Боровичи») на душу населения (численность населения – 46,4 тыс. жителей) за 2019–2024 гг. растет за исключением 2021 года, а в Окуловском округе с численностью населения 9,1 тысяч жителей (ТОСЭР «Угловка») наибольшие размеры вложений отмечены в первые два года существования преференциального режима (табл. 1).

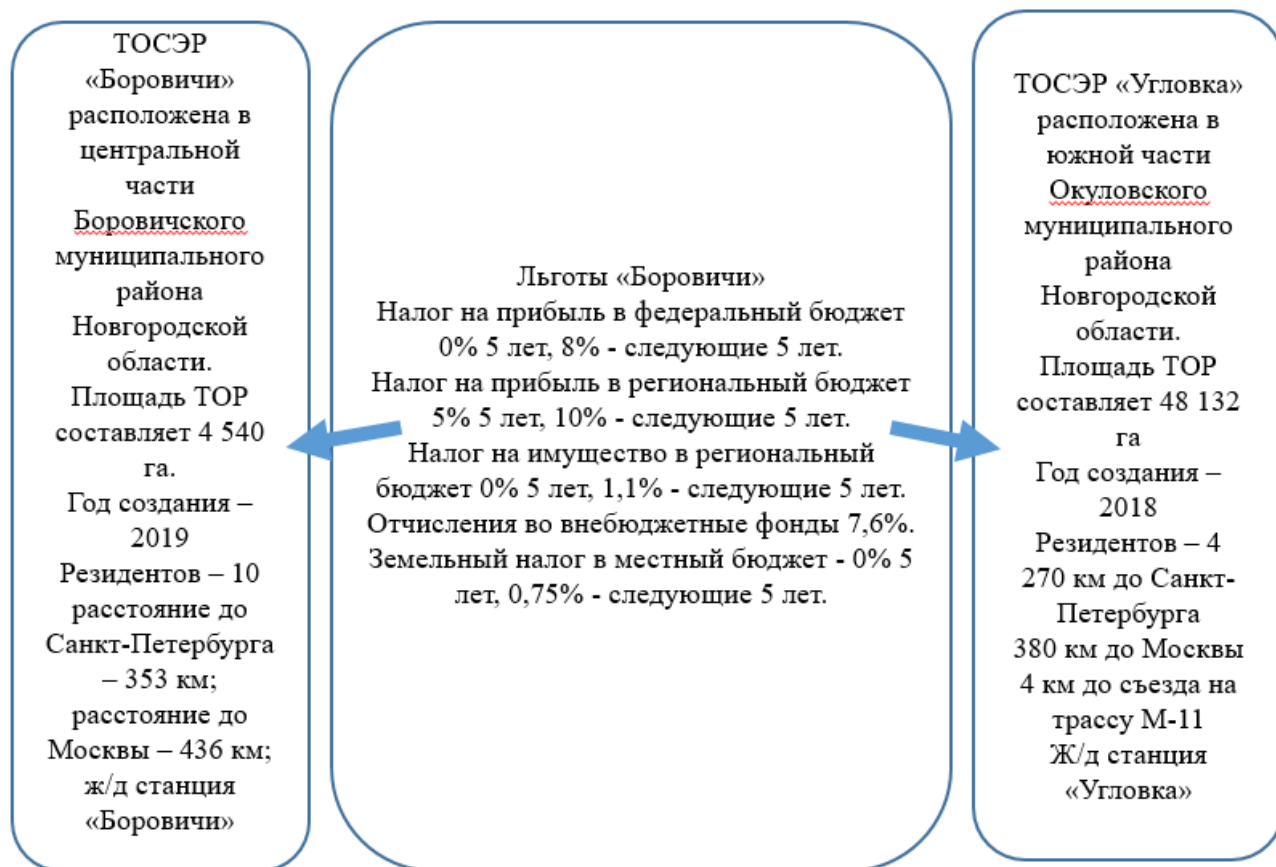

Рис. 1. Характеристики и льготы ТОСЭР Новгородской области
Fig. 1. Characteristics and benefits of the Novgorod Region's priority development areas

Таблица 1
Table 1

Инвестиции в основной капитал на душу населения г. Боровичи
и Окуловский округ (по данным Новгородстата)
Fixed capital investment per capita in Borovichi and the Okulovsky District (according to Novgorodstat)

Показатель	Годы						
	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
г. Боровичи (ТОСЭР «Боровичи»)							
Инвестиции в основной капитал на душу населения, Боровичский район, тыс. руб.	38,4	15,1	18,9	14,0	25,9	49,4	40,1
Окуловский округ (ТОСЭР «Угловка»)							
Инвестиции в основной капитал на душу населения, Окуловский район, тыс. руб.	102,5	80,5	50,0	48,5	36,5	47,8	44,9

Следует отметить, что предоставляемые льготы на ТОСЭР «Боровичи» стимулируют рост налоговых и таможенных платежей резидентов (рис. 2).

Фактический объем налоговых и таможенных платежей, осуществленных резидентами ТОСЭР «Угловка» (рис. 3), за рассматриваемый период 2019–2024 гг. имеет максимальный размер в 2022 году. Далее снижение размера льгот сопровождается уменьшением платежей в бюджет.

Рис. 2. Динамика льгот по налогам и сборам и фактический объем полученных от резидентов ТОР «Боровичи» налоговых и таможенных платежей
Fig. 2. Dynamics of tax and fee benefits and the actual volume of tax and customs duties received from residents of the Borovichi priority development area

Рис. 3. Динамика льгот по налогам и сборам и фактический объем полученных от резидентов ТОР «Угловка» налоговых и таможенных платежей
Fig. 3. Dynamics of tax and fee benefits and the actual volume of tax and customs duties received from residents of the Uglovka priority development area

Определить восполнимость бюджетной системы региона в результате предоставленных преференций по налогам и сборам позволяет соотношение полученных от резидентов платежей и предоставленных льгот (табл. 2). Следует отметить большую результативность механизма стимулирования путем снижения ставки налогов на ТОСЭР «Угловка».

Таблица 2

Table 2

Соотношения фактического объема налоговых и таможенных платежей, произведенных резидентами территорий, к предоставленным льготам по налогам и сборам (рассчитано автором)

Ratios of actual tax and customs payments made by residents of the territories to tax and fee benefits provided (calculated by the author)

ТОСЭР, по которому рассчитан показатель	Годы					
	2019	2020	2021	2022	2023	2024
ТОСЭР «Боровичи»	4,3	1,8	1,8	0,2	0,9	1,6
ТОСЭР «Угловка»	1,6	1,4	4,4	2,7	5,6	7,9

В целом проявляется зависимость размера льгот на налог на прибыль в региональный бюджет (рис. 4) и уплаченного резидентами фактически (рис. 5).

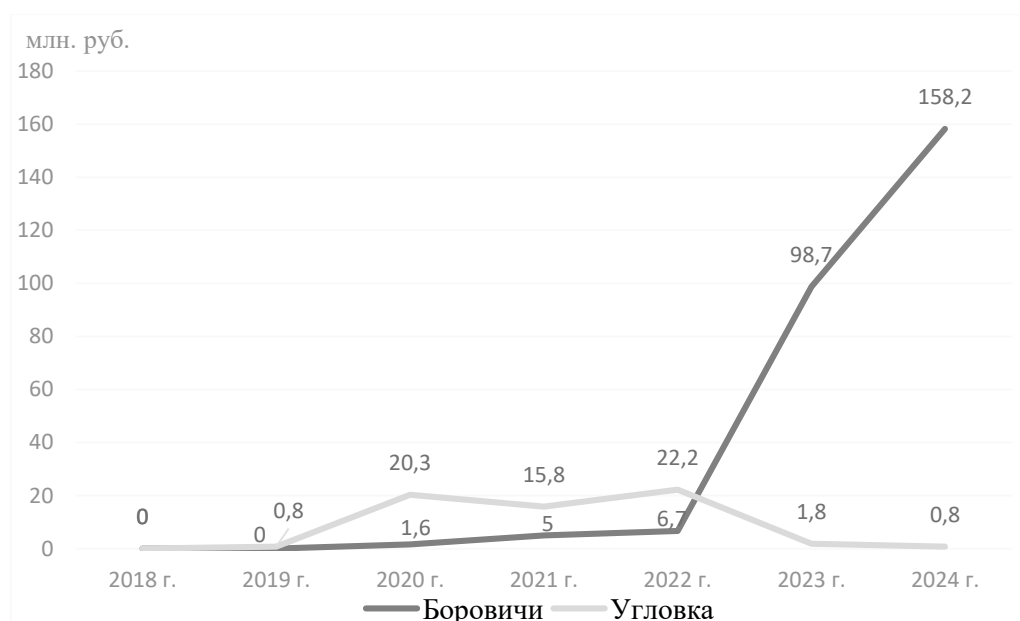

Рис. 4. Динамика предоставленной льготы по налогу на прибыль в региональный бюджет, млн руб.
Fig. 4. Dynamics of the provided tax benefit on profit to the regional budget, million rubles

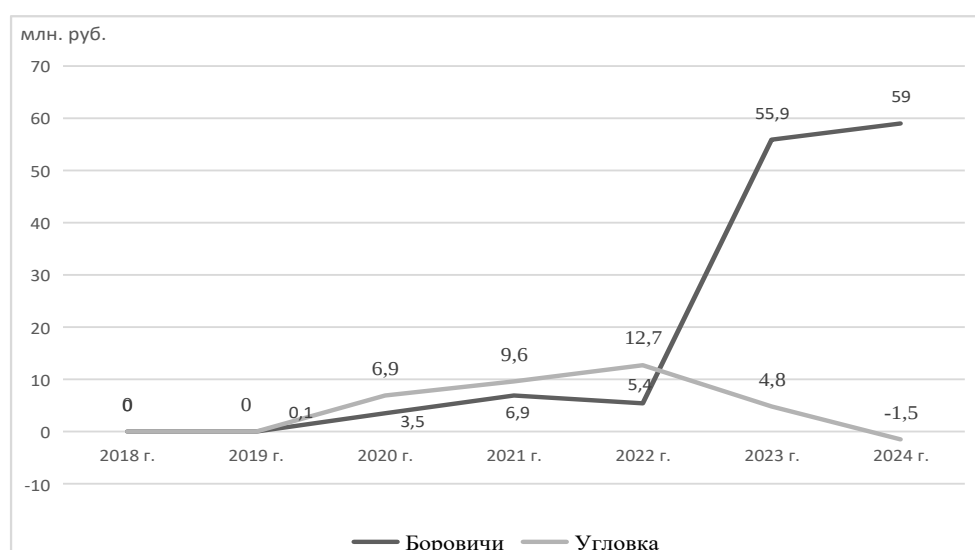

Рис. 5. Динамика уплаченного резидентами налога на прибыль в региональный бюджет, млн руб.
Fig. 5. Dynamics of income tax paid by residents to the regional budget, million rubles

Резюмируя результаты исследований, следует отметить положительный эффект от налоговых льгот резидентам ТОСЭР региона. Доходы в бюджеты и инвестиции в проекты в большинстве периодов опережают динамику увеличения льгот.

Заключение

В статье среди концепций региональной экономики, ориентированных на стимулирование регионального экономического развития, обозначена значимость фискальных стимулов для создания благоприятного климата, привлечения инвестиций и производств в регионы.

Фискальное стимулирование регионов охарактеризовано не только как комплекс мер налоговой и бюджетной политики, ориентированных на содействие развитию конкретных населенных пунктов, но и как инструмент стратегии государства, стимулирующий экономический рост и достижение сбалансированного экономического развития регионов.

На примере территорий опережающего социально-экономического развития, действующих в Новгородской области, показана динамика привлекаемых ими инвестиций, полученные налоговые льготы резидентами и объемы налоговых платежей, которые осуществили получатели преференций.

Определена степень восполнимости бюджетной системы региона в результате предоставленных преференций по налогам и сборам на основе соотношения полученных от резидентов платежей и предоставленных им льгот.

Результаты исследования могут быть полезны управляющим компаниям преференциальных территорий, органам власти, формирующим региональную политику, в части создания инвестиционной привлекательности регионов.

Список источников

- Портер М.Е. Международная конкуренция. Конкурентные преимущества стран. Москва: «Альпина Паблишер», 2016, 949 с.
- Киреева Е.Ф. и др. Фискальная эффективность использования преференциальных режимов, действующих на территории Российской Федерации. Москва: «Русайнс», 2025, 272 с.
- Шваб К. Четвертая промышленная революция: перевод с английского. Москва: «Эксмо», 2022, 208 с.
- Brynjolfsson E., McAfee A. The Second Machine Age: Work Progress and Prosperity in a Time of Brilliant Technologies. New York: Norton & Company, 2014, 306 p.
- Digital Government: Technology and Public Sector Performance Download // OceanofPDF. URL: <https://oceanofpdf.com/authors/darrell-m-west/pdf-digital-government-technology-and-public-sector-performance-download/> (дата обращения: 09.03.2026).

Список литературы

- Борисов Д.В. 2025. Требуют донстройки. Минфин России разработал законопроект, призванный увеличить отдачу от работы преференциальных режимов. *Журнал Бюджет*, 3, 267: 25–27.
- Котов А.В. 2022. Концепция региональной «умной специализации»: опыт Германии. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Европы Российской академии наук: монография, 152 с. DOI 10.15211/report62022_392.
- Маевская Л.И. 2023. Преференциальные экономические зоны: их роль в пространственном развитии России. *Экономика: вчера, сегодня, завтра*, 13, 4-1: 348–360. DOI 10.34670/AR.2023.14.33.034.
- Пинская М.Р., Стешенко Ю.А. 2024. Инвестиционные налоговые льготы в России: законодательное регулирование. *Ars Administrandi (Искусство управления)*, 16, 1: 72–97. DOI 10.17072/2218-9173-2024-1-172-197.
- Рыкова И.Н. и др. 2024. Научно-методические подходы к оценке эффективности применения в России преференциальных налоговых режимов. *Экономические исследования*, 4: 1–8.

- Трифонов В.А. 2025а. Использование цифровых платформ для роста результативности преференциальных режимов. *Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета*, 5, 2: 138–150. DOI 10.34130/2070-4992-2025-5-2-138.
- Трифонов В.А. 2025b. Потенциал влияния преференциальных режимов на развитие региональных предпринимательских экосистем. *Стратегии пространственного развития: вызовы и перспективы : сборник научных статей*. – Екатеринбург : Институт экономики Уральского отделения РАН, 363–382. DOI 10.17059/rec-2025-26.
- Appelt S. et al. 2016. R&D tax incentives: Evidence on design, incidence and impacts. *OECD Science, Technology and Industry Policy Papers*, 32: 1–43. DOI 10.1787/5jlr8fldqk7j-en.
- Auerbach A.J., Hassett K. 1991. Recent U.S. investment behavior and the tax reform act of 1986: A disaggregate view. *Carnegie-Rochester Conference Series on Public Policy*, 35, 1: 221–222. DOI 10.1016/0167-2231(91)90024-Y.
- Barca F. et al. 2012. The Case for Regional Development Intervention: Place-Based Versus Place-Neutral Approaches. *Journal of Regional Science*, 52, 1: 134–152. DOI 10.1111/j.1467-9787.2011.00756.x.
- Celani A. et al. 2022. Building an investment tax incentives database: Methodology and initial findings for 36 developing countries. *OECD Working Papers on International Investment*, 01: 1–65. DOI 10.1787/62e075a9-en.
- Chai J., Goyal R. 2008. Tax concessions and foreign direct investment in the Eastern Caribbean Currency Union. *IMF Working Papers*, 08, 257: 1–33.
- Cummins J.G. et al. 1994. A reconsideration of investment behavior using tax reforms as natural experiments. *Brookings Papers on Economic Activity*, 2: 1–74. DOI 10.2307/2534654.
- Desai M.A., Goolsbee A. 2004. Investment, overhang, and tax policy. *Brookings Papers on Economic Activity*, 2: 285–355. DOI 10.1353/eca.2005.0004.
- Gaessler F. et al. 2018. Should there be lower taxes on patent income? *NBER Working Paper Series*, w24843: 1–52. DOI 10.3386/w24843.
- Guceri I., Liu L. 2019. Effectiveness of fiscal incentives for R&D: Quasi-experimental evidence. *American Economic Journal: Economic Policy*, 11, 1: 266–291. DOI 10.1257/pol.20170403.
- Hall B. 2019. Tax policy for innovation, national bureau of economic research. *NBER Working Paper Series*, w25773: 1–42. DOI 10.3386/w25773.
- Klemm A., Van Parys S. 2012. Empirical evidence on the effects of tax incentives. *International Tax and Public Finance*, 19, 3: 393–423. DOI 10.1007/s10797-011-9194-8.
- Krugman P. 1991. Increasing Returns and Economic Geography. *The Journal of Political Economy*, 99, 3: 483–499.
- Pavlov P. et al. 2019. Zonas Económicas Libres: Experiencia global, perspectivas y concepto de desarrollo en la práctica mundial. *Revista Espania*, 28, 40: 1–12.
- Sörvik J. et al. 2016. How Outward-looking is Smart Specialisation? *S3 Policy Brief Series*, 16: 1–32. DOI 10.2791/943671.
- Zwick E., Mahon J. 2017. Tax policy and heterogeneous investment behavior. *American Economic Review*, 107, 1: 217–248. DOI 10.1257/aer.20140855.

References

- Borisov D.V. 2025. Trebuyut donastroyki. Minfin Rossii razrabotal zakonoproekt, prizvannyj uvelichit' otdachu ot raboty preferencial'nyh rezhimov [They require additional adjustments. The Russian Ministry of Finance has developed a bill designed to increase the impact of preferential treatment]. *Zhurnal Byudzheta* [Budget Magazine], 3, 267: 25–27.
- Kotov A.V. 2022. The concept of regional "smart specialization": experience in Germany. *Federal'noe gosudarstvennoe byudzhethoe uchrezhdenie nauki Institut Evropy Rossijskoj akademii nauk: monografiya* [Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences: monograph], 152 p. DOI 10.15211/report62022_392.
- Maevskaya L.I. 2023. Preferential economic zones: their role in the spatial development of Russia. *Economics: Yesterday, Today and Tomorrow*, 13, 4-1: 348–360. DOI 10.34670/AR.2023.14.33.034 (in Russian).

- Pinskaya M.R., Steshenko Yu.A. 2024. Investment tax incentives in Russia: legislative regulation. *Ars Administrandi*, 16, 1: 72–97. DOI 10.17072/2218-9173-2024-1-172-197 (in Russian).
- Rykova I.N. et al. 2024. Nauchno-metodicheskie podhody k ocenke effektivnosti primeneniya v Rossii preferencial'nyh nalogovyh rezhimov [Scientific and methodological approaches to assessing the effectiveness of preferential tax regimes in Russia]. *Ekonomicheskie issledovaniya* [Economic research], 4: 1–8.
- Trifonov V.A. 2025 a. Using digital platforms to increase the effectiveness of preferential regimes. *Corporate Governance and Innovative Economic Development of the North. Bulletin of Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University*, 5, 2: 138–150. DOI: 10.34130/2070-4992-2025-5-2-138 (in Russian).
- Trifonov V. A. 2025 b. The Potential Impact of Preferential Regimes on the Development of Regional Entrepreneurial Ecosystems. *Spatial Development Strategies: Challenges and Prospects: A Collection of Scientific Articles*. Ekaterinburg: Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 363–382. DOI 10.17059/rec-2025-26 (in Russian).
- Appelt S. et al. 2016. R&D tax incentives: Evidence on design, incidence and impacts. *OECD Science, Technology and Industry Policy Papers*, 32: 1–43. DOI: 10.1787/5jlr8fldqk7j-en.
- Auerbach A.J., Hassett K. 1991. Recent U.S. investment behavior and the tax reform act of 1986: A disaggregate view. *Carnegie-Rochester Conference Series on Public Policy*, 35, 1: 221–222. DOI: 10.1016/0167-2231(91)90024-Y.
- Barca F. et al. 2012. The Case for Regional Development Intervention: Place-Based Versus Place-Neutral Approaches. *Journal of Regional Science*, 52, 1: 134–152. DOI: 10.1111/j.1467-9787.2011.00756.x.
- Celani A. et al. 2022. Building an investment tax incentives database: Methodology and initial findings for 36 developing countries. *OECD Working Papers on International Investment*, 01: 1–65. DOI: 10.1787/62e075a9-en.
- Chai J., Goyal R. 2008. Tax concessions and foreign direct investment in the Eastern Caribbean Currency Union. *IMF Working Papers*, 08, 257: 1–33.
- Cummins J.G. et al. 1994. A reconsideration of investment behavior using tax reforms as natural experiments. *Brookings Papers on Economic Activity*, 2: 1–74. DOI: 10.2307/2534654.
- Desai M.A., Goolsbee A. 2004. Investment, overhang, and tax policy. *Brookings Papers on Economic Activity*, 2: 285–355. DOI: 10.1353/eca.2005.0004.
- Gaessler F. et al. 2018. Should there be lower taxes on patent income? *NBER Working Paper Series*, w24843: 1–52. DOI: 10.3386/w24843.
- Guceri I., Liu L. 2019. Effectiveness of fiscal incentives for R&D: Quasi-experimental evidence. *American Economic Journal: Economic Policy*, 11, 1: 266–291. DOI: 10.1257/pol.20170403.
- Hall B. 2019. Tax policy for innovation, national bureau of economic research. *NBER Working Paper Series*, w25773: 1–42. DOI: 10.3386/w25773.
- Klemm A., Van Parys S. 2012. Empirical evidence on the effects of tax incentives. *International Tax and Public Finance*, 19, 3: 393–423. DOI: 10.1007/s10797-011-9194-8.
- Krugman P. 1991. Increasing Returns and Economic Geography. *The Journal of Political Economy*, 99, 3: 483–499.
- Pavlov P. et al. 2019. Zonas Económicas Libres: Experiencia global, perspectivas y concepto de desarrollo en la práctica mundial. *Revista Espanios*, 28, 40: 1–12.
- Sörvik J. et al. 2016. How Outward-looking is Smart Specialisation? *S3 Policy Brief Series*, 16: 1–32. DOI: 10.2791/943671.
- Zwick E., Mahon J. 2017. Tax policy and heterogeneous investment behavior. *American Economic Review*, 107, 1: 217–248. DOI: 10.1257/aer.20140855.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 16.03.2026

Поступила после рецензирования 06.05.2026

Принята к публикации 12.05.2026

Received March 16, 2026

Revised May 06, 2026

Accepted May 12, 2026

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Трифонов Владимир Александрович, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой технологий управления, директор института экономики, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vladimir A. Trifonov, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Management Technologies, Director of the Institute of Economics, Yaroslav the Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia